

Кантемир признавался аббату Гуаско, что желал успеха Петру Великому в деле соединения церквей. Во всяком случае, он оказался близок к Жюбе, и тот сразу оценил его знания и талант переводчика, сообщив в Париж, что Кантемир — единственный ученый из тогдашних русских вельмож и что он занимался переводами благочестивых сочинений по поручению Жюбе.⁴⁸ Надежды обратить Кантемира в католичество не оправдались, но дружба с «папистами» не прошла для него бесследно. Во многом разделяя взгляды Феофана, он выступал против его вражды к католикам и в эпиграмме «На икону святого Петра» заставил православного апостола признать, что «попавшие в папски сети» вовсе не заблуждаются и вход в рай им не запрещен, а попадут они туда независимо от «детей восточной церкви» и их «ключаря».⁴⁹

Каковы были «благочестивые» переводы, выполненные Кантемиром для Жюбе, неизвестно. Кантемир не был заинтересован, чтобы они появлялись под его именем. Ни один из переводов того периода, которые Кантемир подписывал и собирался издавать, под определение «благочестивого» не подходит: это научные, моральные или даже сатирические сочинения. «Разговоры о множестве миров» Фонтенеля — это произведение, в котором автор, стараясь не ссориться с религией, проводит новые положения в астрономии, доказывая их путем простейших, порой шуточных и остроумных доводов разума, доступных всякому неподготовленному человеку, — и Кантемир видит пользу своего труда как раз в том, что перевел такое сочинение на русский язык, на котором философских трудов почти не было написано. Фонтенель нашел хороший прием объяснения, введя в рассказ некую маркизу, которую он «подговорил в ватагу философскую», так что не только вся философия подана в виде писем одного ученого к другому, но и кроме того, рассуждения все время прерываются вопросами, дополнениями этой маркизы, описаниями природы; такой прием оживления научного трактата Кантемир использовал для самостоятельного оформления своего позднейшего перевода из Фенелона. К «Разговорам о множестве миров» Кантемир составил примечания, в которых не только выразил свое отношение к философским направлениям различных эпох, но и пояснил связанные с литературой понятия: что такое «романц», эпическое стихотворение, элегия, интрига, герой, о чем говорится в «Федре», «Астрее» и «Принцессе де Клев», кто такие Овидий, Вергилий, Ариосто,

⁴⁸ П. Пекарский. Наука и литература при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 43.

⁴⁹ Цензура Николая I из всех произведений Кантемира не пропустила только эпиграмму «На икону Св. Петра», «которая влагает в уста этого апостола слова, не соответствующие его священному характеру». «Русская старина», 1903, № 10, стр. 178—183.